

Чолпонкулова Н.Т.

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ КЫРГЫЗСТАНА: ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ ОРИЕНТАЦИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ

N.T. Cholponkulova

STUDENT YOUTH KYRGYZSTAN: VALUE-MOTIVATIONAL ORIENTATION AND SOCIAL ACTIVITY

УДК: 159.9:316.6

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования особенностей ценностно-мотивационной ориентации и социальной активности студентов Кыргызстана. Также проанализировано влияние объективных социальных факторов на становление ценностного сознания и социального само-чувствия современной молодежи.

The article deals with findings of empirical research on peculiarities of conative-axiological orientation and social activity of students in Kyrgyzstan. Besides, it analyzes the impact of objective social factors on formation of value consciousness and social well-being of modern youth.

Социальная ситуация развития современных студентов характеризуется неоднозначностью политической, социально-экономической и культурно-нравственной обстановкой в стране. Поэтому ценностное ядро личности, зависимое от наличной и в достаточной степени динамичной социальной ситуации, претерпевает адекватные ей изменения, во многом связанные с проблемой адаптации человека к меняющимся социальным условиям.

«...Студенческая молодежь представляет собой духовный и интеллектуальный потенциал общества. Закладываемый академическим образованием остов фундаментальных знаний образует тот культурный стержень, в котором конденсируется вся культурная память социума.

Студенческие годы являются важным этапом в социализации молодого поколения, который сопровождается возрастанием социальной активности, критическим осмыслением опыта предшествующих поколений, переоценкой ценностей. Образовательная среда - способствует дифференциации ценностного отношения студентов - к окружающей социокультурной действительности. Поэтому изучение ценностного мира студенчества во всем многообразии его социокультурного содержания имеет важное значение» [1, с.3.].

Все это определило цель данного исследования изучить особенности ценностно-мотивационной ориентации и социальной активности студентов в период общественно-политических трансформаций. Для достижения поставленной исследовательской цели были отобраны следующие эмпирические методы: специально разработанный анкетный опросник и метод фокусированного интервью.

Объектом нашего исследования являются студенты вузов столицы и региональных центров Кыргызстана в количестве 500 человек. Выбор испытуемых осуществлялся с учетом следующих демографических критериев: возраст (от 17 до 25 лет), пол, национальность испытуемых и их семейный статус.

Кроме этого в фокус-группах, проведенных во всех регионах Кыргызстана, приняло участие 73 человека.

К. Манхейм видел в молодежи силу, готовую к различным начинаниям, инновациям, т.к. она обладает скрытым ресурсом (потенциалом наличных свойств и качеств, которые могут актуализироваться в ситуациях, требующих конкретных действий). Поэтому ответы на вопросы «что можно ожидать от молодежи?» и «за кем и куда пойдет молодежь?» зависят от глубокого изучения ценностно-мотивационной ориентации молодежи, ее социального самочувствия и соотнесения с процессом социализации.

Социальное «...самочувствие в новых условиях - важный фактор социально-экономической эффективности деятельности, социального развития и успешного решения других проблем, связанных с формированием нового образа жизни, всей системы общественных отношений» [4, с. 43.]. Поэтому изучение особенностей социальной активности и самочувствия современной студенческой молодежи является ключом к определению приоритетных направлений развития и пониманию социально- психологического климата общества.

Так, на вопрос анкеты «Считаете ли Вы, что решение всех вопросов зависит от Вашей активности?» подавляющее большинство респондентов ответило утвердительно (60%). Не согласны с данным утверждением 18.4% опрошенных, не задумывались об этом - 12%, остальные (9.6%) придерживаются другого мнения по данному вопросу (например, «необходимо решать проблемы общими усилиями», «к мнению молодежи никто не прислушивается, поэтому наша активность ничего не изменит», «сейчас все решают деньги» и др.).

Нельзя утверждать, что та часть студенческой молодежи, которая полагается на свою собственную активность в решении всех вопросов, действительно является социально активной, ведь об этом можно судить по наличию сформированной позиции, деятельному участию в социально-политических организациях таких, как политические партии, НПО, органы местного самоуправления, профессиональные и др. организации. Отсюда выявилась несоответствие между декларируемой активностью студентов и их реальным воплощением. Так, 33% студентов, принимавших участие в опросе, вообще не участвуют в деятельности вышеупомянутых социальных институтов, включая религиозные организации и спортивные секции.

Принимая во внимание тот факт, что в стране огромное количество неправительственных организаций, членство, в которых открывает возмож-

ность влияния на процесс принятия решений на всех уровнях власти, нельзя не отметить, что их миссию разделяют и участвуют в ее продвижении всего 27.3% опрошенных студентов. Если учитывать региональный аспект, то студенчество столицы более заинтересовано в участии в деятельности НПО, чем студенты регионов.

Молодежь Кыргызстана получила конституционное право расширить свои возможности участия в принятии решений, формировании политики государства, но реализация этого права на данный момент не стоит для нее на первом месте. Опираясь на полученные данные, можно предположить, что студенты слабо представляют себя в качестве важного игрока в политических процессах, происходящих в стране. Вероятно, этим объясняется низкая приверженность студенческой молодежи к деятельности политических партий и движений (6.6 %).

Считается, что одной из самых важных характеристик социальной активности личности является ее субъектность, иначе говоря, свойство индивида быть субъектом активности, способность к самоуправлению [3]. Для ее характеристики используют следующие критерии: умение повести людей за собой оказывать влияние на окружающих, умение принимать решения и брать на себя ответственность, умение видеть конечную цель своей деятельности [2, с. 62].

Исследование данного параметра указывает на то, что в целом, опрашиваемые соотносят эти характеристики с собой. Анализ полученных данных показал, что респонденты, в первую очередь, отмечают у себя наличие умения видеть конечную цель своей деятельности (52.4%), затем умение принимать решения и брать на себя ответственность (44%) и только потом наличие умения повести людей за собой/ оказывать влияние на окружающих (3.6 %).

Таким образом, выяснилось, что лишь небольшая часть опрошенных студентов имеют все качества субъектности как характеристики социальной активности личности. Что касается остальной части испытуемых, то они так или иначе, проявляют свою субъектность, а значит, могут считаться потенциально активной молодежью.

Анализ ответов на вопрос «Как Вы думаете, в чем выражается активная гражданская позиция человека?» опроверг сложившееся мнение о том, что студенческая молодежь Кыргызстана склонна к протестным формам политического участия. Так, студенты понимают, что гражданская позиция, в первую очередь, выражается в принятии решений на уровне семьи, вуза, общества (49%). Систематическое участие в выборах, также, по мнению опрошенных, является показателем четкой гражданской позиции (34.8%). Третье место в рейтинге ответов на данный вопрос занимает членство в политической партии (7.6%). Стремление при помощи протестных форм как инструмента политического воздействия (митинги, демонстрации, пикеты, перекрытие стратегических транспортных магистралей и др.) решить существующие социально-экономические проблемы, политические разногласия в обществе выказали 2.2% принявших в опросе студентов. Доля студенческой молодежи, предпочитающей решать вопросы через дос-

туп к власти и управлению составляет 5% и более, чем в два раза превышает количество тех, кто при помощи протестов, хотел бы решать свои проблемы.

Как известно, всплеск политической и социальной активности студенческой молодежи Кыргызстана за последний период пришелся на апрельские события 2010 года и ход предвыборных кампаний того же года. Поэтому для нас было важно узнать отношение современных студентов к событиям тех дней и возможные стратегии поведения в подобных ситуациях. Для этого респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы «Если бы Вы оказались в центре событий 7 апреля 2010 года, Вы бы приняли участие в революционных действиях?» и «Ваше отношение к молодежи, принимавшей участие в народных революциях 2005 и 2010 гг?». Результаты оказались следующими.

25.8% студентов приняли бы участие в событиях 7 апреля 2010 года, если бы оказались на главной площади столицы. Если при этом учитывать тендерный аспект, то данная тенденция больше выражена у юношей-респондентов. В разрезе регионов, преимущественно студенты Таласской (41.4%) и Нарынской (43.4%) областей высказались, что, безусловно, приняли бы участие в народных волнениях. Причем, количество тех, кто предпочитает избегать опасных ситуаций среди студентов этих же областей также оказалось не мало (Таласская область - 31%, Нарынская область -35%).

Представители южных регионов Кыргызстана, вне зависимости от тендерных различий, указали в своих ответах, что предпочитают избегать опасных ситуаций и не принимать участия в революционных действиях. Так, 54.4% студентов Джалал-Абада и 54.3% Баткена предпочитают избегать опасных ситуаций и лишь 7.4% и 8.6% (Джалал-Абад и Баткен соответственно) опрошенных, безусловно, приняли бы участие в волнениях. Студенты Ошской области оказались рискованнее, чем остальные южане (22.8% приняли бы участие в революционных действиях), вместе с тем, количество тех, кто, как и они, более склонны избегать опасных ситуаций также превалирует (41.8%).

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что социальное поведение современной студенческой молодежи проявляется в выборе, как стратегии политического радикализма, так и элитической пассивности, граничащей с защитами поведенческими реакциями.

Примечательно, что только юноши - кыргызы, гастовавшие в исследовании, выразили готовность принимать участие в революционных действиях. Для студентов других национальностей, в особенности узбеков, более характерным оказалось избегание опасных ситуаций, т.е. ориентация на безопасность.

Можно предположить, что после этнических столкновений на юге страны узбекская диаспора не чувствует себя уверенно и безопасно, поэтому в воих высказываниях и демонстрируемом поведении придерживается стратегии бесконфликтного взаимодействия и некоего социального невмешательства.

Таким образом, полученные результаты дают нам основания полагать, что приблизительно 1/3

студенческой молодежи потенциально является социально и политически активной. Принимая во внимание тот факт, что данный возрастной этап характеризуется импульсивностью и противоречивостью поступков, нельзя однозначно прогнозировать, куда и на что может быть направлена социальная активность студенческой молодежи (на действия созидательного или деструктивного характера). Именно этот резерв часто используется агрессивно-политическими, радикальными, экстремистскими и антиконституционно настроенными силами общества.

Отношение респондентов к молодежи, принимавшей участие в народных революциях 2005 и 2010 года, также оказалось неоднозначным. Около 30% из общего числа опрошенных студентов считают, что поступок молодых достоин подражания. Причем, студенты Нарынской (53.1%) и Таласской (57.3%) областей, по сравнению с другими регионами, более восторженно относятся к поступку молодежи, принимавшей участие в событиях народных революций, и отмечают, что сами лично участвовали в упоминаемых беспорядках. Мы предполагаем, что это продиктовано тем, что именно в данных регионах возникли первые волнения и народное негодование по поводу действий властей, и студенческая молодежь считает себя инициаторами свержения режима К. Бакиева и его клана.

Количество тех респондентов, которые осуждают участие молодежи в революционных событиях почти в два раза меньше (16%), чем тех, кто ее поддерживает. Если анализировать в разрезе регионов, то можно констатировать, что студенческая молодежь южных регионов более негативно относится к «революционной молодежи».

Отдельные высказывания молодежи о том, что *(она нужна власти и политикам тогда, когда они проводят свои акции, а потом о «национальных героях» забывают, отмахиваются от ее потребностей и запросов)*¹ нашла свое подтверждение в ходе нашего исследования. Так, 18.6% участников исследования убеждены, что жертва погибших во время столкновения с силами властей у Белого Дома бессмысленна. Более всех данная тенденция проявилась в ответах респондентов южных регионов и г. Бишкек, тогда, как студенты северной части Кыргызстана, за исключением Иссык-Кульской области, больше верят в то, что их жертва не была бессмысленной.

Примерно одинаково распределились мнения студентов по ответам *«Они оказались участниками событий, благодаря собственному любопытству»* и *«Они стали предметом политической спекуляции»* (13.5 % и 17.7 % соответственно). Выбор данных ответов показывает, что респонденты довольно критично, с учетом различных точек зрения, расценивают участие молодежи в народных волнениях, понимая, что не все приняли в этом участие осознанно, повинувшись идейным соображениям. Вероятно поэтому, в категории ответов *«Другое»* респонденты отмечали следующее: *«Это не было полезно для народа», «Их смерть трагедия для нас», «Погромы,*

мародерство, поджоги белого дома отрицательно сказались на экономике и имидже страны» и др.

Считается, что молодежь смотрит на жизнь, более оптимистично, чем старшее поколение. У 24% респондентов была выявлена удовлетворенность происходящими положительными переменами. В то же время, результаты анализа настроений студенческой молодежи, проведенного в рамках нашего исследования, показывают, что, в целом, из всего спектра настроений у студентов доминирует пессимистическое настроение. Около трети опрошенных *«испытывают неуверенность и страх перед будущим»* (28%), *«недовольны происходящими изменениями и хотели бы изменить ситуацию любыми средствами»* (31.1%), и примерно 10% *«испытывают апатию и примирились с судьбой»*.

Данные цифры заставляют задуматься, что значит: *«изменить ситуацию любыми средствами»* и как будет использован этот потенциал?

Влияние социального самочувствия и настроений на ценностное самосознание студенческой молодежи нами было рассмотрено с помощью вопроса *«Как вы думаете, что является наибольшей ценностью в жизни?»*. На основе обобщения ответов респондентов была построена следующая иерархия, в которой мы последовательно расположили жизненные ценности студентов. Лидирующую позицию в ранговой системе ценностей заняли здоровье (25.2%), семья и дети (20.4%), стабильность в стране (12.1%). Среднюю позицию заняли: верные друзья (8%), любовь (6.7%), активная жизнь (5.7%), далее были отмечены: общественное положение (4.4%), реализация себя и своих возможностей (4.1%), интересная работа (2.1%). Такие ценности, как слава, популярность, материальная обеспеченность, личная безопасность, жилье, веселое времяпровождение в кругу друзей оказались малозначительными для респондентов.

Таким образом, социально-психологический портрет современной студенческой молодежи Кыргызстана оказался достаточно противоречивым. В нем, как проекция, отражается ценностное отношение студенчества к явлениям социальной жизни, его настроения, социальный потенциал и духовный мир. Современная молодежь демонстрирует различные уровни адаптации к социальным трансформациям, при этом ориентируется на ценности, закрепляющиеся в самосознании благодаря собственной жизнедеятельности и проявляющиеся впоследствии как качества личности, а также характерные способы социального поведения.

Подытоживая анализ особенностей ценностно-мотивационной ориентации современной студенческой молодежи Кыргызстана, необходимо отметить, что в целях прогнозирования будущего развития страны необходимо владеть реальной картиной, отражающей ценности, интересы, потребности, жизненные планы и социальное поведение молодежи, принимая во внимание тот комплекс факторов и условий современности, влияющих на ее личностное и социальное становление и самоопределение.

Следовательно, ценностно-мотивационная ориентация современных студентов и проявления ее со-

¹ Из высказываний респондентов во время фокус- групп.

циальной активности в поведении есть адекватная реакция на происходящие изменения в обществе, результат собственных размышлений о значимости различных жизненных ценностей и воздействия общества и государства на формирование ценностного сознания молодежи. Поэтому от особенностей ценностно-мотивационной ориентации студенческой молодежи формирующейся под влиянием современных социальных институтов и факторов зависит динамика и характер социально-экономических и политических изменений в стране в целом.

Литература:

1. Гончарова Ю. А. Ценностный мир современной российской студенческой молодежи: Дис. ...канд. социол. наук. - М., 2008. - 167 с.
2. Кыргызстан: успешная молодежь - успешное государство/ авт.-подгот.: З. Сыдыкова, К. Алмакучуков, Б. Дыйканов,- Бишкек, [б.и.], 2009.- 108 с.
3. Социальная психология. Словарь/Под общ. ред. А.В. Петровского/ Редактор-составитель Карпенко Л.А. - М.: ПЕР СЭ, 2005 //http://wiki.myword.ru/index.php/Субъктность
4. Шакеева Ч.А. Ценностные ориентации и самочувствие молодежи в новых общественно-экономических условиях. - М.: Институт практической психологии, 1998. -192 с.

Рецензент: д.филос.н., Исаев К.И.
